

100 ЛЕТ ВЕРХОВНОМУ СУДУ РОССИИ

Верховному Суду России исполняется 100 лет. Эта значимая дата в истории Российского государства знаменует собой укрепление законности и формирование единой судебной системы нашей страны. В этой связи представляет интерес вопрос о том, по какой причине история высшего судебного органа исчисляется именно с 1922 года.

22 февраля 1711 г. Петром I был издан Указ об учреждении Правительствующего Сената, который начинался словами: “определили быть для отлучек наших Правительствующий Сенат для управления”. Сенат совмещал функции в сфере законодательной, исполнительной власти, рассмотрения судебных дел и надзора за соблюдением законности, был наделен широким кругом полномочий, не свойственных судебному органу. Именно поэтому его нельзя расценивать как прообраз будущего Верховного Суда.

Правительствующий Сенат был упразднен на основании п. 1 Декрета о суде № 1 СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. В первые годы советской власти одновременно существовали две системы судов — народные суды и революционные трибуналы. Данные судебные органы в организации и деятельности основывались на противоположных принципах (трибуналы руководствовались прежде всего революционным правосознанием, а народные суды — положениями законодательства). При этом в системе революционных трибуналов действовал центральный орган — Революционный трибунал при ВЦИК, впоследствии переименованный в Верховный Трибунал при ВЦИК, а в системе народных судов высший судебный орган отсутствовал и кассационными полномочиями были наделены только губернские советы народных судей (губсовнарсуды). Несформированность единой судебной системы и единой высшей судебной инстанции порождала серьезную проблему — отсутствие единства судебной практики.

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 10 марта 1921 г. было утверждено Положение о высшем су-

дебном контроле. Осуществление этого контроля было возложено на Народный комиссариат юстиции РСФСР, который входил в систему исполнительной власти, был подотчетен Совету народных комиссаров РСФСР и поэтому не мог быть высшим судебным органом.

1 января 1922 г. вышел в свет первый выпуск официального издания Народного комиссариата юстиции — Еженедельник Советской юстиции. Первая полоса содержала объявление о проведении IV Всероссийского съезда деятелей Советской юстиции¹.

На Съезде Председатель Верховного Трибунала при ВЦИК Н.В. Крыленко впервые публично озвучил предложение об объединении революционных трибуналов и народных судов, а также о создании во главе единой судебной системы России Верховного Суда РСФСР в целях обеспечения единообразия судебной практики в масштабах всей страны.

Дискуссия по этому вопросу была весьма эмоциональной, далеко не все участники Съезда поддержали предложения Н.В. Крыленко. Главный аргумент противников идеи создания Верховного Суда заключался в том, что новый орган не справится с потоком жалоб, поступающих со всей территории России.

Однако большинством голосов была принята резолюция, предусматривающая создание единого высшего судебного органа. Подготовленное в НКЮ РСФСР Положение о судостроительстве РСФСР, предусматривающее создание Верховного Суда РСФСР, было принято ВЦИК 11 ноября 1922 г. и введено в действие с 1 января 1923 г.

К компетенции Верховного Суда РСФСР было отнесено осуществление судебного контроля над всеми без исключения судами Республики. Он рассматривал в кассационном порядке дела, разрешенные губернскими судами, и в порядке надзо-

¹Еженедельник Советской юстиции, 1922, № 1, с. 1.

ра — дела, разрешенные любыми нижестоящими судами. В качестве суда первой инстанции Верховный Суд рассматривал дела особой государственной важности.

4 января 1923 г. Президиум ВЦИК РСФСР принял постановление о временном составе Верховного Суда РСФСР.

С первых дней своей работы Верховный Суд России приступил к реализации полномочий в сфере обеспечения единообразия судебной практики.

Одним из первых документов, направленных высшим судебным органом в нижестоящие суды, стал Циркуляр Верховного Суда № 6, утвержденный Президиумом Верховного Суда РСФСР 6 февраля 1923 г.: «Верховный Суд разъясняет, что циркуляры, как ранее изданные Верховным Трибуналом ВЦИК, так и имеющие быть изданными Верховным Судом, обязательны для всех судов и трибуналов всех категорий во всем, имеющем отношение к этим судам или трибуналам, хотя бы циркуляры были адресованы лишь одной категории судов и трибуналов»¹.

13 февраля 1923 г. в № 6 Еженедельника Советской юстиции впервые публикуются материалы под рубрикой «Из деятельности Верховного Суда», а в № 7—8 Еженедельника Советской юстиции от 20—27 февраля 1923 г. открывается рубрика «Кассационные решения Верховного Суда». И первая правовая позиция Верховного Суда, с которой могли ознакомиться читатели, гласила: «Отсутствие минимума процессуальных прав, предоставленных обвиняемому по 111 ст. Угол.-Проц. Код., влечет отмену приговора в касс. порядке». В этом же номере впервые были опубликованы циркуляры Верховного Суда РСФСР.

Представляет интерес тот факт, что в сфере уголовного судопроизводства уже в первые годы своей работы Верховный Суд РСФСР ориентировал суды на необходимость изменения сложившихся подходов к назначению излишне суровых наказаний, призывал к более широкому применению наказаний, не связанных с лишением свободы. Подводя итоги работы Верховного Суда РСФСР за 1928 год и первые 5 лет его существования, первый Председатель Верховного Суда РСФСР П.И. Стучка указал: «Не установилось пока надлежащей соразмерности в определении срока лишения свободы... Если вначале истории нашего народного суда слышались жалобы на слишком мягкие приговоры, то теперь можно скорее говорить о слишком суровой оценке некоторых преступлений и проступков... Верхсуду пришлось вести самую серьезную борьбу... за снижение репрессий по бытовым преступлениям»².

Таким образом, с самого начала работы Верховный Суд РСФСР ставил перед собой задачи обеспечения судебной защиты прав и законных интересов граждан, формирования единообразия судебной практики, гуманизации уголовного судопроизводства.

Эти приоритетные направления законотворческой и правоприменительной деятельности сохранили свою актуальность и востребованность на протяжении 100 лет, прошедших со дня образования высшего судебного органа.

В конце XX века Верховный Суд России, а также все судебное сообщество выступили основными движущими силами происходивших в стране изменений и опорой становления самостоятельной и независимой судебной власти в Российской Федерации.

Так, 11 апреля 1991 г. состоялось совместное заседание Президиума Верховного Суда РСФСР и коллегии Министерства юстиции РСФСР, на котором было принято постановление о проведении I Всероссийского съезда судей и утвержден состав оргкомитета по проведению Съезда. Его членами стали судьи всех уровней судебной системы Российской Федерации — от районных народных судов до Верховного Суда России.

Верховный Суд РСФСР как один из учредителей журнала «Советская юстиция» широко использовал возможности этого юридического издания для доведения своей позиции о необходимости проведения судебной реформы до всех судей России. Председатель Верховного Суда РСФСР и Министр юстиции РСФСР выступили на страницах журнала с Обращением к судьям Российской Федерации, которое содержало призыв направлять свои предложения по осуществлению реформы в оргкомитет Съезда.

В июле 1991 г. оргкомитет подготовил предложения по концепции судебной реформы, которые были опубликованы в журнале «Советская юстиция» в августе 1991 г. и внесены на обсуждение Съезда. Эти предложения стали первым в новейшей истории России программным документом о перспективах совершенствования правосудия.

I Всероссийский съезд судей состоялся в Москве с 17 по 18 октября 1991 г. Его делегаты поддержали предложения по концепции судебной реформы, подготовленные оргкомитетом, и приняли заявление, в котором содержался призыв к Президенту Российской Федерации, парламентариям и органам исполнительной власти наполнить многочисленные декларации о необходимости формирования судебной власти реальным содержанием.

Со дня принятия заявления I Всероссийского съезда судей прошло более 30 лет, и за этот период в Российской Федерации принято свыше 500 законодательных актов о совершенствовании судостроительства, судопроизводства и правового статуса судей. Верховный Суд внес в Государственную Думу порядка 200 законопроектов, а Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял свыше 300 постановлений по вопросам правоприменения.

Эта работа позволила реализовать предложения судебного сообщества, развить и конкретизировать концептуальные положения, которые были поддержаны делегатами I Всероссийского съезда судей.

¹ Еженедельник Советской юстиции, 1923, № 10, с. 231.

² Еженедельник Советской юстиции, 1929, № 29, с. 668.

Первым нормативным правовым актом, предусматривающим правовой статус судьи как носителя судебной власти, устанавливающим несменяемость и неприкосновенность судей, стал Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”.

Проект закона был внесен в Верховный Совет России тремя субъектами права законодательной инициативы — Президентом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации и Комитетом по законодательству Верховного Совета Российской Федерации.

Символично одобрение проекта этого закона в первом чтении в первый в отечественной истории День России — 12 июня 1992 г.

Важным этапом становления судебной власти в России стало ее конституционно-правовое закрепление. Председатель Верховного Суда Российской Федерации принимал участие в работе Конституционного совещания в июне — июле и в октябре — ноябре 1993 г., обосновывая в том числе необходимость закрепления в Основном законе полномочий Верховного Суда давать разъяснения по вопросам судебной практики.

С первого дня действия Конституции Российской Федерации Верховный Суд приступил к работе по реализации ее положений в правоприменительной практике.

Уже 24 декабря 1993 г., спустя 12 дней после принятия Конституции Российской Федерации, было принято постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации “О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации”. В постановлении было обращено внимание на то, что положения Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и Закона Российской Федерации от 13 марта 1992 г. “Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации”, предусматривающие возможность осуществления выемки почтово-телеграфной корреспонденции и иных действий, ограничивающих права граждан на неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, с санкции прокурора (т.е. без судебного решения), не подлежат применению, так как Конституция Российской Федерации, обладающая высшей юридической силой и прямым действием, предусматривает возможность ограничения этих прав только на основании решения суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. “О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг” было разъяснено, что в силу ст. 20 Конституции Российской Федерации, имеющей высшую юридическую силу, за совершение этих преступлений не может быть назначена смертная казнь. Примечательно, что соответствующие изменения в Уголовный кодекс РСФСР были внесены только 1 июля 1994 г.

Логическим продолжением этой работы стало принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г.

“О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия”.

Одним из ключевых направлений законотворческой работы Верховного Суда России стало создание федеральной судебной системы.

Процесс принятия Федерального конституционного закона “О судебной системе Российской Федерации” принял затяжной характер, поскольку руководители некоторых республик, краев и областей подвергли жесткой критике положения законопроекта, выступили против предлагаемой процедуры назначения судей, полагая, что этот вопрос должен быть отнесен к компетенции региональных органов власти.

Позиция Верховного Суда России по этому вопросу была неизменной и последовательной: Конституция Российской Федерации предусматривает назначение федеральных судей Президентом Российской Федерации, и любые отступления от конституционных требований недопустимы.

3 октября 1995 г. Закон был отклонен Советом Федерации. При его повторном рассмотрении возобновились дискуссии о предлагаемой процедуре назначения судей, было оглашено обращение Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина с призывом одобрить Федеральный конституционный закон. При повторном голосовании для принятия Закона не хватало всего 3 голосов сенаторов, было предложено провести голосование путем опроса всех членов Совета Федерации. Это предложение было поддержано. 26 декабря 1996 г. Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” был одобрен Советом Федерации, 31 декабря 1996 г. подписан Президентом Российской Федерации, с 1 января 1997 г. введен в действие.

Впоследствии Верховный Суд Российской Федерации отменял судебные акты, принятые судьями, которые в нарушение Конституции Российской Федерации были назначены органами власти субъектов Российской Федерации, а не Президентом Российской Федерации.

Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации выполнял большую работу, направленную на обеспечение соответствия законов субъектов Российской Федерации актам федерального законодательства, признавал недействующими региональные законы, которые противоречили нормативно-правовым актам более высокой юридической силы. Эта работа затронула все отрасли законодательства.

С учетом требований Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона “О судебной системе Российской Федерации” в 1996 году Верховным Судом России был подготовлен проект федерального конституционного закона “О военных судах Российской Федерации”, который был одобрен на заседании Пленума Верховного Суда Российской Федерации и в апреле 1997 г. внесен в Государственную Думу.

При его обсуждении основные замечания касались отсутствия подлинной независимости военных судов от органов военного управления. При